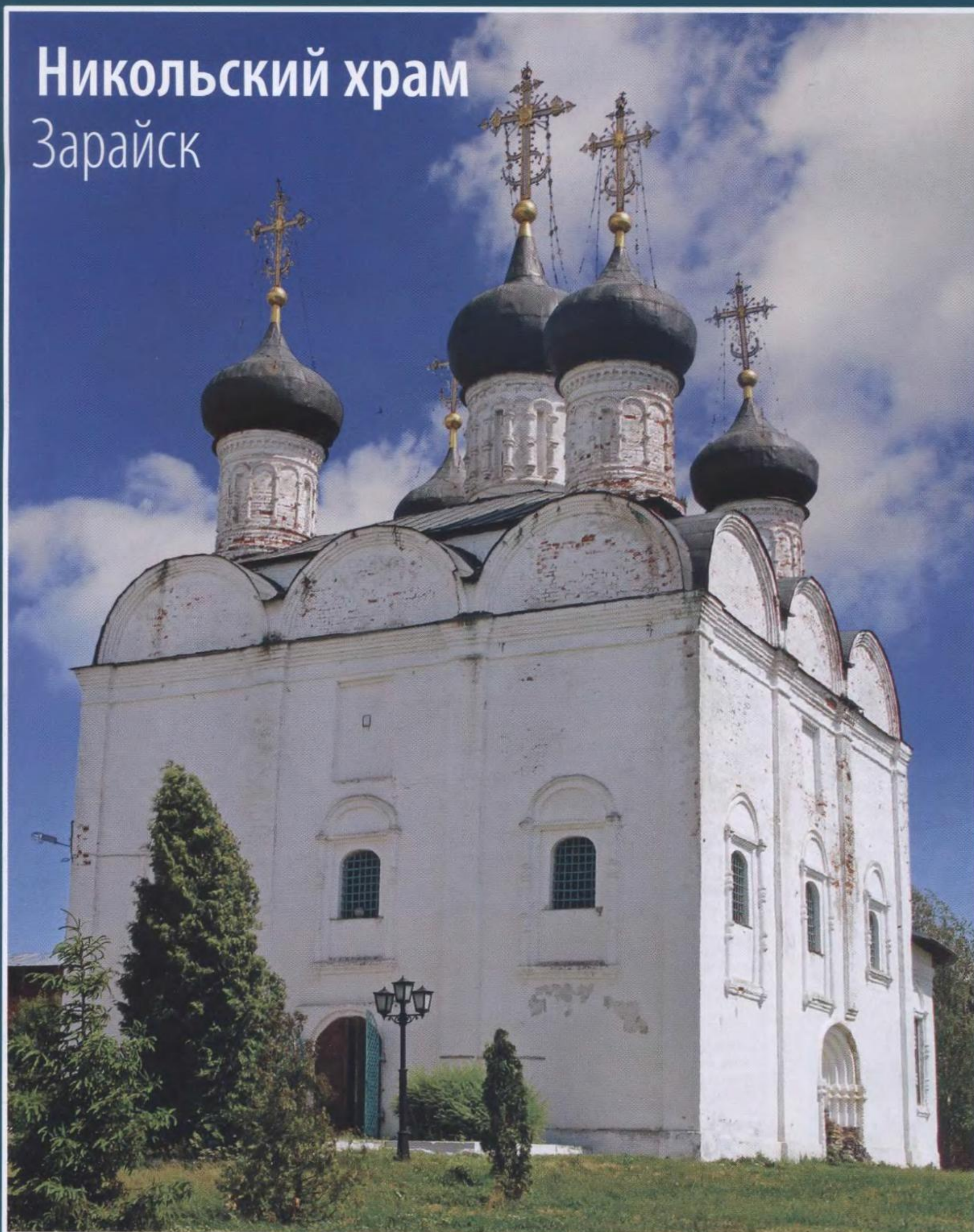
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Никольский храм
Зарайск

№110

Святыни
Никола Зарайский

Окрестности
«Забытый» город

Судьбы
Жена мученика

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Венская битва 3

Рождение шедевра

В честь великой святыни 4

Через века

Духовная пустыня 8

Святыни

«Княже, гряди во сретение...» 12

Облик

Поэзия простоты 14

Окрестности

Тихое очарование старой крепости 20

Судьбы

Благоверная Евпраксия 28

Современная жизнь

В доме Николы Зарайского 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 110, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 28.10.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4/6: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Михаил Марковский/Фотобанк Лори; 7: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 8: © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 9: (лев.) © А. Александров/РИА Новости, (прав., обе) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Валерий Ситников/Фотобанк Лори; 11: (верх, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12/13: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Александр Курлович/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © lana1501/Фотобанк Лори; 15: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 16/17: (на развороте) © Ирина Яровая/Фотобанк Лори; 18: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 21: © Афонская Ирина/Фото ИТАР-ТАСС; 22: (верх и центр) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Афонская Ирина/Фото ИТАР-ТАСС; 23: (верх) © Кавашкин Борис/Фото ИТАР-ТАСС, (низ) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 24: (верх и центр) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 25: (обе) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 26: (верх, обе) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (центр) © Юрий Зобков/Фотобанк Лори; 27: (обе) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 28: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 28/29: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © Юрий Зобков/Фотобанк Лори, (центр) © lana1501/Фотобанк Лори; 30: © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 30/31: (на развороте) © Елена Блохина/Фотобанк Лори; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Венская битва

1680-е годы начались для Европы с поистине шекспировского вопроса — быть или не быть? Вернее, быть или не быть Европой? Над континентом нависла тень янычара с ятаганом. Османская империя, уже печально знакомая России по поддержке набегов крымских татар, уже известная Западу по захвату Константинополя и Балкан, направила острие экспансии в самое сердце Европы.

Огромное, почти стотысячное войско великого визиря Кара-Мустафы, разгромив австрийскую армию в Венгрии, вторглось в Австрию и в 1683 году осадило Вену. Тогдашние европейцы нравы янычар знали хорошо и представляли, чем им грозит победа турок. Королевский двор в полном составе бежал из столицы. Силы осажденных уступали атакующим в десять раз. Вену спасли союзники — объединенное польско-саксонско-австрийское воинство под командованием польского короля Яна Собеского. Увидев подошедшее подкрепление, «Черный Мустафа» засуетился и попытался взять Вену быстрым штурмом — чтобы уже Собескому пришлось атаковать хорошо укрепленный город. Однако защитники Вены, поняв, что они не одни, держались стойко, а уставшие турки, безуспешно пытавшиеся захватить укрепления, не смогли достойно встретить атаку христиан. Лавина кавалерии буквально смяла османский лагерь. Потеряв за один день пятую часть войска убитыми, ранеными и пленными, лишившись всей артиллерии и обоза, захватчики в ужасе бежали, причем столь панически, что еще десять тысяч турок погибло при лихорадочной переправе через Дунай. Преследовавший мусульман Собеский разбил противника наголову. Разъяренный султан приказал казнить Кара-Мустафу, но это уже ничего не меняло. Отныне турки шаг за шагом оставляли ранее завоеванные в Европе территории…

На фоне этой громкой и судьбоносной победы незамеченным прошло событие менее громкое, но не менее судьбоносное. В 1680-е годы французская корона присоединила политически спорную, но этнически все-таки немецкую территорию Эльзас. С тех пор небольшая полоска земли площадью 8 тысяч квадратных километров на целых 250 лет стала камнем преткновения в германо-французских отношениях! Германия возвращала Эльзас дважды — при Бисмарке и при Гитлере, но оба раза ненадолго.

▲ *Король Польши Ян III Собеский встречает императорских послов, молящих о помощи против турок, осадивших Вену. Гравюра начала XX века.*

▶ *Император Священной Римской империи Леопольд I и король Польши Ян III Собеский на смотре войск после победы над турками под Веной.*

События эпохи

1678 Крестьянское восстание в Венгрии.

1679 Начало крестьянского восстания в Чехии.

1680 Городское восстание в Роттердаме. Восстание индейцев в Санта-Фе. Изобретен паровой котел.

1681 Бахчисарайский мир Турции и России. Построен Никольский собор в Зарайске.

1682 Во Франции собрание духовенства провозглашает независимость французской Церкви от Рима с подчинением ее королю. В России сожжен главный идеолог раскола протопоп Аввакум Петров.

1683 Турки терпят сокрушительное поражение под Веной от объединенных польско-саксонско-австрийских войск.

В честь великой святыни

Собор святителя Николая Чудотворца в Зарайске неброcок, но это первое впечатление обманчиво, и не будем ему доверяться. Как это часто бывает, за непритязательным фасадом таятся великие дела. Так приглядимся же повнимательнее к скромному храму скромной крепости, чья история, пока еще малоизвестная в широких кругах, заслуживает подробнейшего изучения.

Соборы Зарайского кремля — Никольский и Предтеченский.

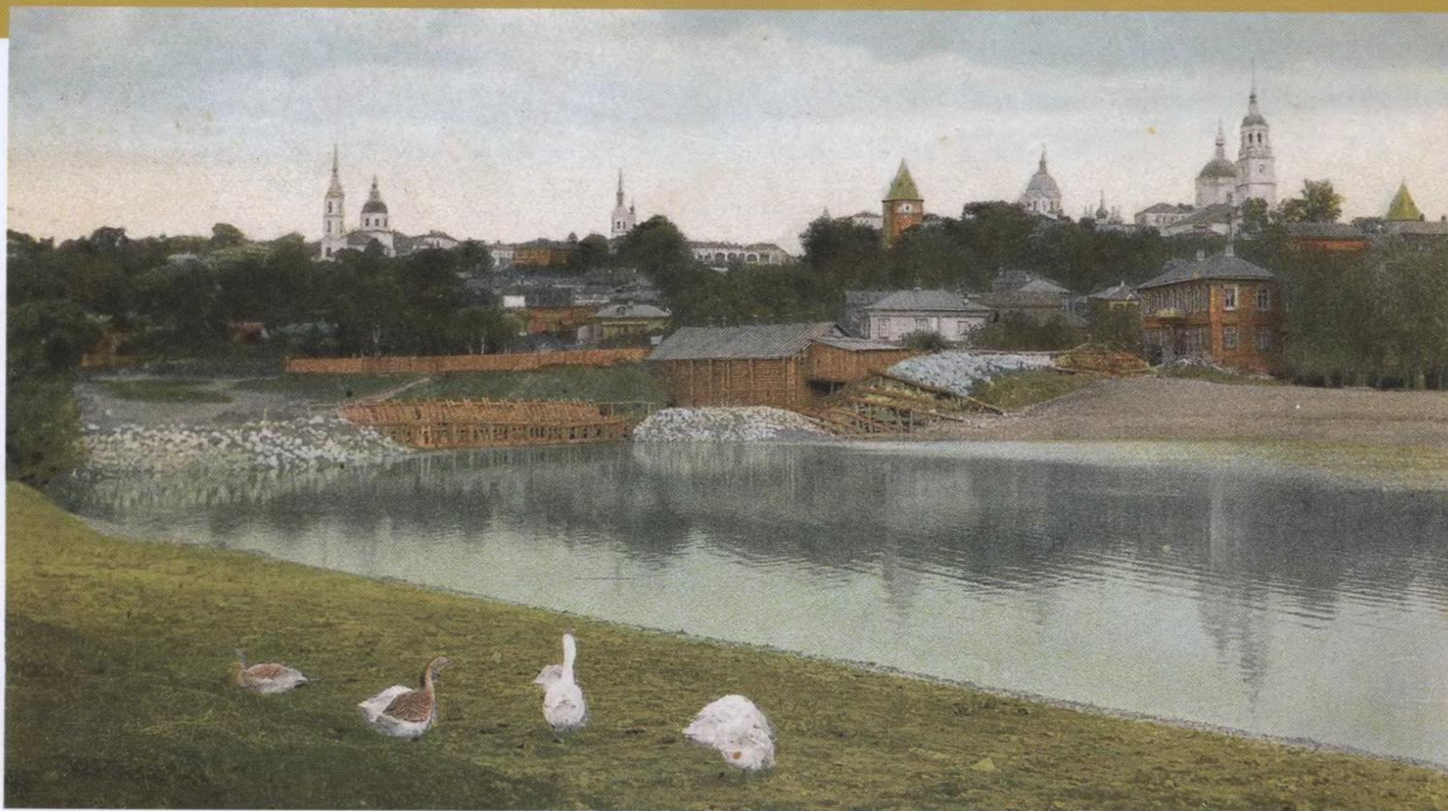
Никольский храм считается самым древним церковным зданием на Зарайской земле. Он появился еще тогда, когда никакого Зарайска и в помине не было! Впервые город упоминается в летописях в 1146 году под названием Осетр. Чуть позже его, видимо, сожгли кочевники, а жители отстроили город заново, потому что уже в 1225 году он фигурирует под названием Красный — в связи с тем, что сюда привезли из Херсонеса Таврического (тогда — Корсуни) чудотворный образ святителя Николая Николая Мирликийского.

Что в имени твоем?

Зарайск, может быть, больше других городов России был подвержен переименованиям. Как мы уже знаем, впервые в летописях он упоминался как «град Осетр» — по названию реки, на которой стоял и стоит, это была сплошь и рядом применявшаяся на Руси практика. Однако уже менее чем через сто лет город упоминается как «Красный», и это дало ряду исследователей повод предположить, что «пра-Зарайск» был разрушен кочевниками и отстроен заново — с новым именем. Перенесение из Корсуни чудотворного образа святителя Николая Мирликийского тоже нашло отражение в топонимике — долгое время здешнюю крепостцу именовали «городом святого Николы Корсунского», иногда и с добавлением — «на Осетре». Одновременно возникло более краткое, но менее благозвучное название «Заразск», объясняемое учеными по-разному: и гибелью (убилась, «заразилась») княгини Евпраксии, и крутыми прибрежными обрывами-«заразами», и... болотами — мол, «за ряской». До XVII века городок успел побывать «Николой-на-Осетре», «Николой Заразским-на-Осетре», «Новгородком-на-Осетре» (под этим именем он и получил каменную крепость; собственно, то, что мы знаем как Зарайский кремль, исторически правильнее было бы называть, скажем, «Новгородско-осетрским кремлем»). С XVII века — уже только Зарайск.

При большевиках город сохранил свое имя, что, вообще говоря, удивляет, если не забывать о какой-то патологической страсти новых властей к массовым переименованиям, стирающим историческую память. Не смутили ни аллюзия на «заразу», ни отчетливо сквозящий в названии «идеологически-неблагонадежный» «рай». Даже попыток переименовать Зарайск в честь знаменитого земляка — Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова — не было.

▲ *Зарайск изначально принадлежал Рязанскому княжеству, которое в пору своего могущества (вторая половина XIV века) соперничало за пальму первенства в Русской земле с Московским княжеством. Соответственно, и оборону Зарайску приходилось держать с севера, отгородившись от возможного нападения рекой Осетр. Таким образом, и «фасадный» вид города — северный, хотя в наши дни в него чаще заезжают с востока.*

В «Сказании о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань» рассказывается, что рязанский князь Юрий Игоревич, «услыхав приход чудотворящего образа… и увидев великие преславные чудеса во граде, именуемом Красном, повелел создать храм во имя великого чудесного святителя Николая».

Повеление исполнили — в городе построили бревенчатую церковь. Построили, надо сказать, на века — в прямом смысле этого слова: храм простоял три столетия, пока в конце 1520-х годов в Зарайске не наступила эпоха каменного строительства. Тогда вокруг города стали возводить каменные кремлевские стены, и Никольский храм решили тоже перестроить в камне.

В «Писцовой книге» за 1625 год сообщается, что в «Зараску городе церковь соборная во имя Николы Чудотворца Зараского, а другая церковь во имя Усекновения Честные главы Иоанна Предтечи камень; церкви и в них Божье милосердье образы и книги всякое церковное строенья изстари государево…» Еще в одном источнике, на который ссылается автор работы «Собор Николая Чудотворца в Зарайске» В. С. Кутаев, указывается, что в «прошлом 1622 году, по государеву указу, прислан из Москвы из приказу Большого Дворца сытник Богдан Десятов, да подьячий Олексий Блудов, и Божьей милостью — образы и книги, и великое церковное строение переписывали в книги переписные Московского приказа Большого Дворца».

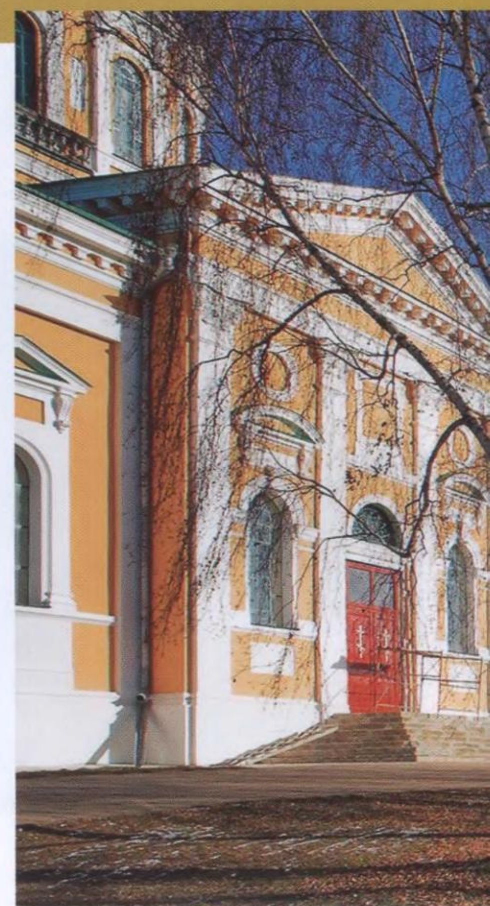
Как ни странно, новое здание оказалось менее прочным, чем его деревянный предшественник, — простояв всего полтора века, оно изрядно обветшало. И тогда, согласно воле царя Федора Алексеевича, на его месте возвели пятиглавый Никольский

▼ *Мемориальная доска на стене Никольского храма гласит, что именно здесь была создана «Повесть о разорении Рязани Батыем» — выдающееся произведение древнерусской литературы.*

Панорама Зарайского кремля. Справа — пятиглавие Никольского собора.

собор, тот самый, что сохранился до нашего времени. Произошло это в 1681 году.

Сейчас в глаза бросается то, что храм находится не в центре крепости, а как бы сдвинут, сообщая тем самым некоторую асимметрию плану Зарайского кремля. И подобное расположение нельзя объяснить, как, например, в случае с Никольским храмом Изборска, тем, что церковь выполняла, помимо своих непосредственных, еще и оборонительные функции. Тут дело в другом — по строительным обычаям того времени, Никольский храм, строившийся заново, должен был занять место «предыдущей» церкви. Он его и занял.

Кто строил?

Имена зодчих и строителей, возводивших Никольский собор, неизвестны. Но исследователи уверены, что строительством занималась артель, в которую входили не только местные мастера, но и строители из других районов государства. Бесспорно, они были знакомы и с московскими, как теперь говорят, трендами в архитектуре, тем более что работами руководил некий происходивший «из дворян» Петр Любавский — его прислал из Москвы лично царь.

О паперти

Со временем к Никольскому собору пристроили паперть. В «Историко-статистическом описании церквей и монастырей Рязанской епархии», составленном в 1884 году, отмечается: «Наружный вид собора с расширением окон, которые до того времени были узкими и малыми, совершенно утратил характер древности, меньше пострадала от переделов паперть у западной стороны собора». В той же книге содержится и ее краткое описание — паперть имела вид шатра и стояла на четырнадцати каменных столбах с капителями и базами. Забегая вперед, скажем, что в XX веке, уже после революции, паперть снесли, сочтя ее, по всей видимости, лишней архитектурной деталью.

▲ *В древности росписи покрывали не только стены Никольского храма, но и кованые двери.*

Штат зарайских соборов

Согласно «Составу причта приходов Рязанской епархии», до 1764 года, то есть до секуляризационной реформы Екатерины II, причту зарайского Никольского собора принадлежали земля и крестьяне. По штату храму было положено иметь настоятеля, двух священников, диакона, дьячка и пономаря. Через сто лет ситуация изменилась. Штат сократили до настоятеля-протоиерея, священника, диакона и двух псаломщиков. Кроме того, собор лишился собственного прихода. Таким образом, единственным, по сути, источником дохода для содержания причта стали молебны, которые совершались как в самом храме, так и в домах верующих, причем не только в самом городе, но и в окрестных деревнях. Интересно, что из полученного дохода причт зарайских соборов обязан был отдавать часть средств причту того прихода, в кото-

▲ *Поздней осенью в Зарайском кремле.*

ром молебен был совершен, а также епархиальному женскому училищу.

В этой ситуации украшался собор, главным образом, за счет жертвователей. Но последние не скупились: известно, что стены и своды Никольского храма покрывали росписи с изображением святых. Кованые двери тоже были украшены библейскими сюжетами.

Чудотворная

Главная святыня собора — чудотворная икона святителя Николая Зарайского — находилась за правым клиросом, в древнем киоте. Вот как описывал в 1892 году этот образ писатель Василий Селиванов:

«Живопись на образе древняя, византийская, высокого стиля, что особенно видно из выражения духовности, сообщенной чертам лика святительского. Риза на образе из чистого золота с самоцветными каменьями и жемчугом…

Образ Святителя помещен в старинном киоте… Киот снаружи с трех сторон обит листовым чеканным и вызолоченным серебром и украшен каменьями, жемчугом и иконописными изображениями Божией Матери наверху и святых угодников по бокам, а внутри обит малиновым бархатом».

Образ снабжен клеймами, в которых изображены семнадцать чудес, совершенных Николаем Угодником. Сам святитель изображен в полный рост. Одной рукой он благословляет обращенных к нему с молитвой и просьбой о помощи, в другой руке держит Евангелие. Справа и слева от святителя — медальоны с изображениями Спасителя и Девы Марии. Размеры иконы — 113 см в высоту и почти 90 в ширину.

▲ *Князь Дмитрий Пожарский был воеводой в Зарайске с февраля 1609 года.*

Несмотря на ее древность, краски по-прежнему яркие: это говорит о том, что образ неоднократно поновлялся. Есть и надпись, этот факт подтверждающая: «Чинил сей чудотворный образ московский купец Никита Левонтьев в 1797 году».

По велению царя Василия Шуйского в 1608 году для иконы изготовили оклад из чистого золота, коего ушло почти два с половиной килограмма, образ украсили 133 драгоценными камнями и множеством жемчужин (более полутора тысяч!).

Чудотворная икона с самого принесения ее в Зарайск в XIII веке получила широчайшую известность. Весть о ней быстро облетела не только окрестные деревни, но и распространилась за пределы Рязанской земли. Богомольцы шли издалека, среди них были представители буквально всех сословий — и крестьяне, и ремесленники, и купцы, и весьма родовитые дворяне, и великие князья, и цари. Так, известно, что в Зарайск на богомолье приезжал Иван Грозный. Особо почитал этот образ Николая Угодника и молился перед ним сам «игумен земли Русской» — преподобный Сергий Радонежский.

Духовная пустыня

Судьбы большинства церквей Зарайского уезда сложились в XX веке печально. В городе после революции остался всего один действующий храм! Не избежал общей участи и Никольский собор: он был закрыт и безжалостно разграблен, хотя власти — вот парадокс! — прекрасно понимали его ценность и даже пытались в начале 1920-х годов его музеефицировать. Тем не менее, в 1960-х, когда за собор наконец-то взялись специалисты-реставраторы, слишком многое пришлось воссоздавать заново. А сколько всего восстановлению не подлежит... как не подлежат восстановлению погубленные безвинно человеческие жизни.

В XIX веке Никольский храм жил абсолютно безбедно — находившаяся в нем чудотворная икона святителя Николая привлекала в город огромное количество паломников со всей страны. В благодарность за совершенные исцеления богомольцы щедро жертвовали на храм; не скупились на вклады и весьма состоятельные люди — князья, воеводы, бояре. В соборе хранилось немало старинных рукописных и старопечатных книг, золотая и серебряная церковная утварь. На богослужения в стенах церкви собиралось порой до тысячи верующих.

К середине столетия пришла пора реставрировать храм. Тогда поновили живопись, покрыли здание новой крышей. Кроме того, иконостас,

▼ На этой старинной фотографии видны уничтоженные позже пристройки к Никольскому храму.

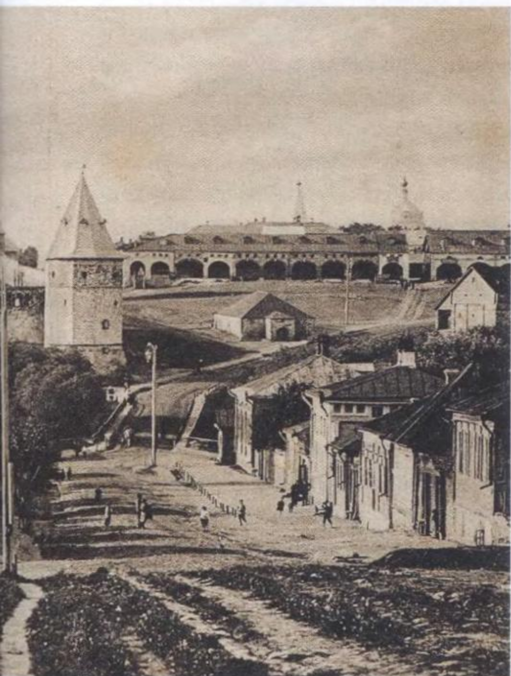

▼ Даже с появлением Предтеченского собора Никольский храм не утратил важной роли в панораме Зарайского кремля.

▲ *Долго время Зарайский кремль стоял неухоженным, чему подтверждение эта фотография 1967 года.*

который пришел в плачевное состояние и угрожал обвалиться, решено было разобрать и переустановить заново. Заодно подновили все иконы... да так, что в дальнейшем специалисты не смогли прийти к выводу, какие из них являются древними, а какие нет; стенопись в храме также обновлялась как минимум дважды, в XVIII и XIX веках. Понятно, что делалось это, что называется, из лучших побуждений, для украшения храма; о том, какую ценность имеют древние росписи, в ту эпоху еще

Предтеченский храм

Никольский собор был холодным, роль же теплого храма в Зарайском кремле исполнял собор Усекновения главы Иоанна Предтечи, который стоит, согласно преданию, на могилах зарайского князя Федора, княгини Евпраксии и их сына Иоанна, погибших при Батыеве нашествии (эту трагическую историю мы расскажем ниже), — там, где еще в XIII веке построили первую деревянную церковь с тем же посвящением. В летописях XVII столетия собор уже числится каменным храмом, «что под колоколами». Насколько известно, церковь подвергалась перестройке в следующем веке — в 1764 году ее называют новой, но еще не освященной. Строители, однако, определенно с задачей своей не справились. Как сетует священник Иоанн Добролюбов, автор «Историко-статистического описания церквей и монастырей Рязанской епархии», «через 50 лет после постройки храма стены его в алтаре оказались ветхими, иконы в иконостасе полинялыми, одежды на престоле и жертвеннике от времени истлевшими; в осьмнадцатом году текущего (XIX. — *Прим. ред.*) столетия своды в алтаре обрушились, а стены развалились».

Иоанно-Предтеченский собор в Зарайском кремле.

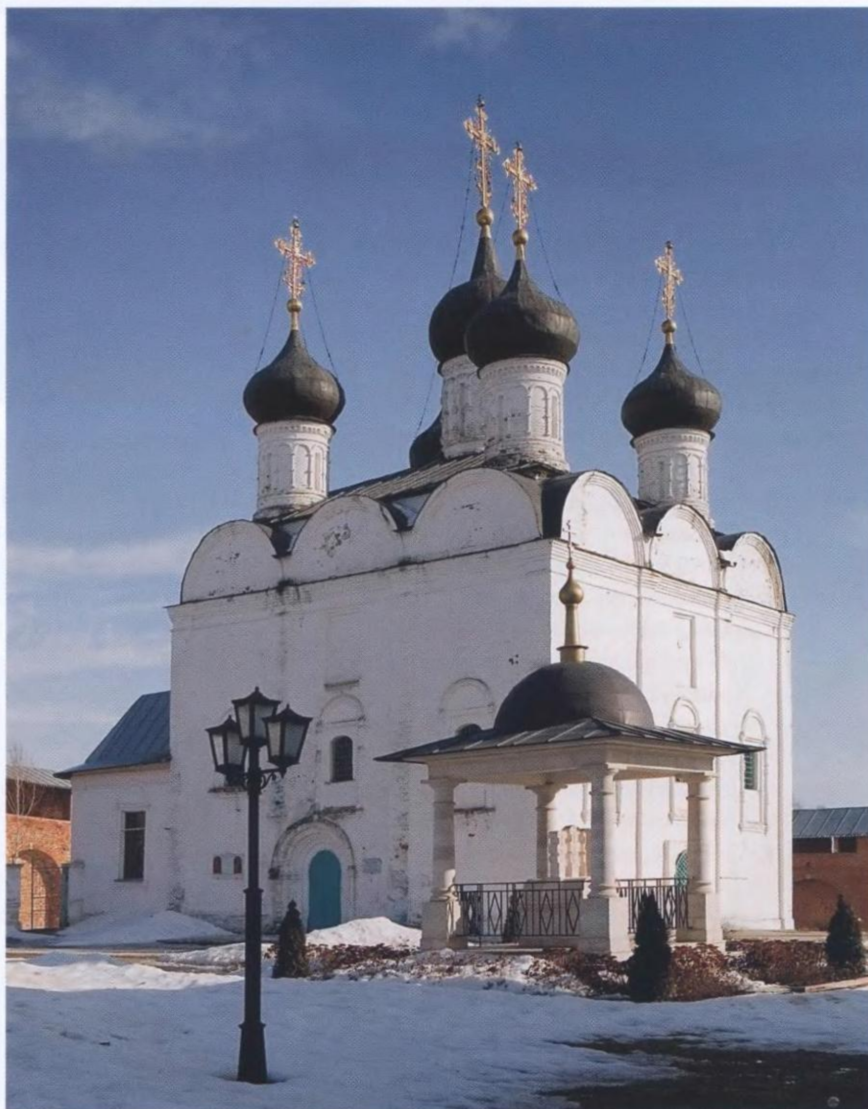
Ампирной церкви, возведенной в 1819—1821 годах на месте рухнувшего храма, тоже не слишком повезло с долголетием — простояла она менее ста лет и в 1901—1904 годах была «тотально реконструирована». Впрочем, рискнем утверждать, что эта последняя перестройка оказалась удачной и храму пошла только на пользу. Новый храм возводили по проекту К. М. Быковского, «гроссмейстера» поздней эклектики, автора знаменитого клинического городка на Девичьем поле в Москве, ценителя русских древностей и реставратора Успенского собора в Московском Кремле. Рука мастера тут чувствуется! Каким-то чудом (наверное, оно называется талант?) удалось без диссонанса вписать в старую крепость, казалось бы, ну совершенно чужеродную и притом немаленькую, на тысячу молящихся рассчитанную, постройку в стиле неоклассицизма. XX век в ней ощущается, только если очень уж приглядываться, — пилястры вместо колонн, не совсем «по теории» расположенные окна и абсолютно эклектичная, мимо классицизма, фигурная главка, венчающая купол над световым барабаном. Но главное — конфликта с древним собором не возникает, Предтеченский храм не «закрывает собой» Никольский. Кто сомневается — может поинтересоваться, как выглядел незадолго до революции, например, знаменитый Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Там все «новострои» преследовали исключительно цели удобства — уникальный храм со стенами, сплошь украшенными каменной резьбой, обстроили массивными пристройками, да еще поставили рядом огромный Троицкий собор из красного кирпича, совершенно «съевший» древнюю архитектуру. Советские реставраторы, признаться, тоже начудили — снесли все, включая неплохую колокольню XVIII века, а обезглавленную и изуродованную краснокирпичную громаду почему-то оставили... Но это — к слову.

Интерьер Предтеченского собора.

Предтеченский собор, увы, советскую эпоху тоже пережил не без потерь. Он лишился колокольни и внутреннего убранства, погибла и гробница зарайских князей, после перестройки собора в XIX веке оказавшаяся под открытым небом. В храме устроили кинотеатр, с буфетом и уборной, по советской традиции, поближе к алтарю... К счастью, в 1970-е годы Предтеченский собор официально признали памятником архитектуры и поставили на госохрану, а в 1992 году вернули верующим. Сейчас он в целом отреставрирован, вместо утраченной колокольни стоит деликатная деревянная звонница, восстановлено и освящено надгробие святых благоверных князей Зарайских Федора и Евпраксии и сына их Иоанна.

▲ *Ныне кремлевскую территорию приводят в порядок.*

◀ *Зима Зарайску очень «к лицу».*

мало кто задумывался, и от пришедших в ветхость фресок без особых сомнений избавлялись, заменяя их новыми — в «новом же» вкусе. А что за вкусы были в том же XIX столетии, мы хорошо знаем: бал тогда правил «усредненный» академизм.

Разорение

А потом настал XX век — век кровавых испытаний и скорбей. Всему Зарайскому уезду пришлось несладко — до революции в нем насчитывалось до сотни храмов, в советское же время здесь образовалась духовная пустыня. В городе сохранилась только одна действующая церковь — Благовещенская. Остальные закрыли, почти половину из них позже разрушили.

Судьба Никольского храма складывалась в те годы непросто. В 1920-х годах его — именно как храм — упразднили. Последний настоятель — отец Иоанн Смирнов — прикладывал массу усилий, чтобы этого не произошло: возил икону святителя Николая по окрестным деревням, служил молебны, а после

▲ *Функцию снесенной колокольни выполняет маленькая деревянная звонница.*

закрытия церкви начал собирать подписи в пользу возобновления богослужений. Вышла эта деятельность самоотверженному батюшке боком — его отправили в ссылку, причем в приговоре отмечалось: «Сделав информацию о предполагаемом закрытии собора, вышеупомянутая группа (Смирнов вместе со своими сторонниками. — *Прим. ред.*) стала проводить закрытую контрреволюционную агитацию среди городского и деревенского населения, например: в мае 1928 года по инициативе попа Смирнова и церковного совета в соборе была проведена антисоветская агитация за удержание собора путем бесплатной раздачи портретов Николая Чудотворца, с указанием, сколько лет иконе и сколько времени она находится в соборе. Эта агитация среди несознательной отсталой части рабочих и крестьян нашла свое отражение. В результате этой агитации община, насчитывающая в себе около ста пятидесяти членов, возросла в несколько раз».

В. С. Кутаев пишет: «Кремлевские храмы безжалостно разграбили: вывезли из них сотни фунтов золота и пуды серебра. Бесследно исчез с иконы ценнейший оклад, подаренный царем Василием Шуйским, пропали старинные церковные книги и дары князя Дмитрия Пожарского — свои вклады он делал, когда был зарайским воеводой».

Сам храм, к счастью, выстоял, хотя что только в нем не размещалось — и музей, и архив НКВД, и склад...

Лишь в начале 1960-х годов власти взялись за восстановление Никольского собора. По крайней мере, отреставрировали церковное здание снаружи и присвоили ему статус памятника архитектуры республиканского значения.

▲ *Никольский собор. Вид с северо-востока.*

«Призывает голосовать против коммунистов...»

Протоиерей Иоанн Смирнов был настоятелем зарайского Никольского храма, пожалуй, в самый сложный для русской Церкви момент. Священник родился в 1873 году в селе Высоком Рязанской губернии в семье псаломщика. Мальчик, когда пришло время, с отличием окончил Рязанскую духовную семинарию, и в 1904 году его рукоположили в иерея, определив к зарайскому Никольскому собору. Поскольку храм являлся летним, то зимой отец Иоанн служил в теплом Иоанно-Предтеченском соборе. Служил ревностно, и это было отмечено: вскоре батюшку назначили членом-казначеем Зарайского отделения епархиального училищного совета, а затем, возведя в сан протоиерея, — настоятелем Никольского собора и благочинным церквей Зарайского округа.

Протоиерей Иоанн Смирнов. Тюремная фотография, сделанная в 1937 году.

Закрытие Никольского храма отец Иоанн пережил тяжело, но надежд на возобновление в нем богослужений не потерял, принялся ходатайствовать о возвращении собора верующим, что представители советской власти восприняли как повод для ареста священника. На допросе он сказал, что к советским мероприятиям относился «сочувственно, так как это вызывается ходом исторических моментов, и против таких мероприятий не шел, считая их вполне нужными и необходимыми». Тем не менее, весной 1930 года протоиерея Иоанна Смирнова отправили на три года в ссылку на Север. Все это время жена священника и его дети, лишившиеся крова и средств к существованию, были вынуждены побираться, соглашаясь на любую — и самую грязную и тяжелую — работу. Однажды, у двери дома, где нашло приют семейство ссыльного батюшки, стали появляться узелки с едой. Узнать имя благодетеля так и не удалось — сами облагодетельствованные посчитали, что помощь им подал святитель Никола Чудотворец.

Вернувшись из ссылки, отец Иоанн служил в Спасо-Преображенском храме Зарайска. Но продолжалось это недолго: грянул 1937 год, гонения на Церковь усилились. Нашлись лжесвидетели, оговорившие батюшку, — они утверждали, что священник возводит «гнусную контрреволюционного характера клевету на советскую власть, призывает население при выборах в совет голосовать против коммунистов, высказывает пораженческие настроения против советской власти, террористические настроения против коммунистов». Отец Иоанн решительно отверг все эти обвинения, но на его протесты внимания никто не обратил — зарайского священника расстреляли на печальной памяти Бутовском полигоне.

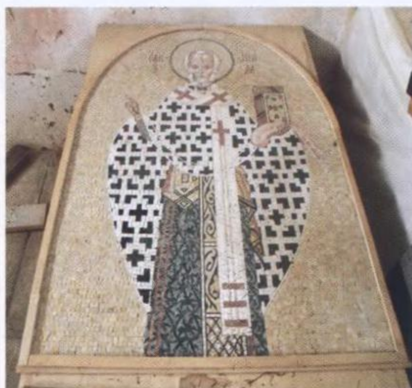
Он был прославлен Архиерейским Собором 2000 года в сонме новомучеников и исповедников Российских.

«Княже, гряди во сретение...»

Николай Угодник — безусловно, один из самых почитаемых на Руси святых. А Никола Зарайский, наряду, может быть, с Николой Можайским, — один из самых чтимых образов этого святого как минимум в Московском регионе. История чудесного обретения знаменитой иконы, ее утраты и возвращения поучительна и печальна, но это история со счастливым концом.

Главной святыней Никольского собора всегда была чудотворная икона святителя Николая Мирликийского. Ее принес в Рязанскую землю корсунский священник, которому святитель явился во сне. Любопытно, что несколько позже Никола Угодник приснился и зарайскому князю Федору Юрьевичу, сообщив ему о прибытии чудотворного образа: «Княже, гряди во сретение чудотворного образа моего Корсунского... И умоляю Человеколюбивого Владыку Христа, Сына Божия, — да дарует тебе, жене твоей и сыну твоем венцы Царствия Небесного». Удивился князь, ибо у него тогда не было ни жены, ни детей, но встречать икону отправился. А пророчество святителя сбылось, но об этом речь пойдет ниже. Вышел князь из города и издалека увидел святыню — от нее исходило невероятное сияние. Произошло это 29 июля (11 августа по новому стилю) 1225 года.

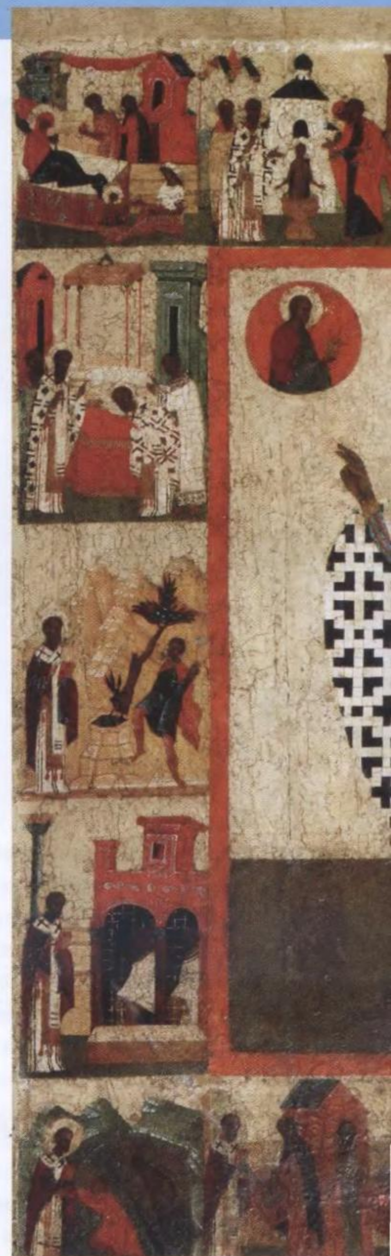
В советское время чудотворную икону переместили сначала в краеведческий музей, а затем увезли в Москву, в Музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Когда же зарайский Никольский храм передали Церкви, верующие принялись ратовать за возвращение своей святыни. Процесс занял почти четверть века, лишь 11 августа 2013 года икона святителя Николая вернулась в Зарайск, но не в Никольский собор. Сейчас она находится в Иоанно-Предтеченском храме, в специальном киоте.

Мозаичная икона святителя Николы Зарайского в Никольском храме.

Другие реликвии

До революции в Никольском храме хранилось немало древних сокровищ. Среди них, например, плащаница XV века. Она была шелковой, расшитой серебряными и золотыми нитями. На плащанице имелось изображение тела Иисуса Христа, положенного в гроб.

Чудотворный образ святителя Николы Зарайского в Иоанно-Предтеченском соборе Зарайского кремля.

Особо ценились два Евангелия — одно подарил собору Василий Шуйский, второе же, украшенное массивным драгоценным окладом, считалось замечательным за свои размеры — 71 сантиметр в высоту и почти полметра в ширину. Вес последней книги превышал 20 килограммов. На ней была надпись, гласящая, что Евангелие «принесено

Из Корсуня — в Рязанскую землю

В год 6732 (1224). Явился в видении святой великий чудотворец Никола Корсунский в преславном городе Херсонесе служителю своему, по имени Астафию. И сказал ему великий чудотворец Никола: «Астафий, возьми мой чудотворный образ Корсунский, супругу свою Феодосию и сына своего Астафия и иди в землю Рязанскую. Там хочу пребывать, и чудеса творить, и место то прославить». Астафий пробудился от этого видения и стал ужасаться. А во вторую ночь чудотворец снова ему явился. Астафий в еще больший страх пришел и стал думать: «О великий чудотворец Никола, куда велишь идти? Я, раб твой, ни земли Рязанской не знаю, ни в сердце своем не помышляю. Не знаю той земли, на востоке ли, или на западе, или на юге, или на севере», — так про себя думал. И в третью ночь явился чудотворец Астафию, толкая его под ребра, и веля немедленно идти на восток, и обещая проводить его до Рязанской земли. Астафий стал трепетать от такого видения и помышлять в сердце своем — как ему оставить город Корсунь. И стал медлить, и тотчас напала на него болезнь головы, и покрылись глаза его как чешуей. И стал Астафий скорбеть и плакать. И постепенно стал приходить в разум и каяться в том, что сделал. И прилежно припал к чудотворному образу, и заплакал: «О великий чудотворец Никола, возвеличенный Господом на небесах и прославленный на земле чудесами! Согрешил перед тобою, владыко: не послушал твоего повеления. Прости меня, грешного раба своего. Да будет воля твоя, как изволил». И в то же мгновение прозрел, и была голова его здорова, а глаза — без бельм, как прежде.

«Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань»
(древнейшие из сохранившихся рукописей относятся ко второй половине XVI века).

в собор Великого Чудотворца архиерея Божьего Николая в благословленный град Зарайск, на иждивение священника Трофима Васильевича лета 1724 месяца декабря в 6 день при протопопе Алексее Елисеевиче в память о родителях».

Отметим также напрестольный крест, «устроенный» в 1624 году архиепископом Рязанским Антонием, водосвятную серебряную чашу, пожертвованную в 1604 году Дмитрием Ивановичем Годуновым, дядей Бориса Годунова, и овальный серебряный ковш, на котором значилось: «Коломенского и Каширского сей ковш владыки Варлама».

Бережно относились в храме и к вкладам князя Федора Ивановича Мстиславского. Известно, что он пожертвовал два серебряных вызолоченных блюда и золотую медаль с изображением креста и надписью: «Сим знамением победиши».

Князь Федор Иванович был личностью выдающейся. Боярин, сын московского воеводы, сам воеводствовал в походах против крымских татар и Стефана Батория, а потом стал первым думским боярином. Его карьера сложилась удачно — он занимал этот пост на протяжении 36-ти лет, получал самое высокое в стране денежное вознаграждение (1200 рублей) и повидал на своем веку семь царей, ухитрившись ни разу не попасть в опалу. После смерти царя Федора Иоанновича его самого по крайней мере трижды прочили на престол, однако Федор Мстиславский предпочитал оставаться, что называется, «серым кардиналом» и «делателем королей». Он участвовал в заговоре против Лжедмитрия I, подавлял восстание Ивана Болотникова и возглавлял переходное правительство, известное в истории под названием «Семибоярщина». Скончался князь в 1622 году.

▼ *Купола и кресты с коронами словно напоминают о том, что Никольский храм — «изстари государев».*

Поэзия простоты

Снаружи

Успенский собор в Коломенском кремле.

Главный храм Зарайского кремля нельзя назвать храмом «необычным». Любители архитектурной роскоши не найдут в нем, наверное, ничего, за что мог бы «зацепиться» их изощренный глаз. Низкий куб-четверик, традиционные закомары, не особо внушительное пятиглавие, разве что апсиды немного удивляют своими большими размерами. И все же собор красив! Красив той красотой, которую умели найти древние зодчие в кажущейся незамысловатости очертаний.

Никольский собор в Зарайске выстроен в формах, которые для своего времени были достаточно архаичными. К 1681 году уже и узорочье отцветало на русской земле. В Москве и ближайших окрестностях вовсю пробовали «нарышкинский» стиль. Вот о чем, однако же, свидетельствуют наблюдения: все новые веяния моды XVII века, давшие столько выразительных и выдающихся памятников в «мире» приходского строительства, практически не затронули архитектуру «соборную», оказались неуместными при строительстве главных городских (либо монастырских) храмов. Те продолжали хранить верность «московскому» стилю. В приходских церквях зодчие давали волю фантазии — и это проявляется в формах, в декоре, в феерии изразцов и белокаменной резьбы. Ну а если начинали соревноваться меж собой храмоздатели-купцы, как это было, например, в Ярославле, — получалось невиданное диво, вроде церкви Иоанна Предтечи в Толчкове. При этом городские соборы, как правило, стояли строгими столпами древней зодческой традиции: трехчастность членения, мощное пятиглавие, простота декора. Достаточно беглого взгляда на храмы-современники зарайской Никольской церкви, чтобы в этом убедиться. Величественно-суров навеянный архитектурными мотивами главных храмов Владимира и Москвы Успенский собор Коломны. Монументален и огромен собор Иосифо-Волоцкого монастыря: лишь великолепный изразцовый декор Степана Полубеса оттеняет строгость его очертаний. Ближе всех к облику Никольского собора в Зарайске подошел Вознесенский собор Давидовой пустыни, что под Серпуховом, — с его приспущенным «кубиком» четверика и измельченным пятиглавием.

Что действительно обращает на себя внимание в экстерьере Никольского храма — это минимум декора. Строго говоря, его практически нет вовсе. Собор хоть и моложе крепости, но вторит ей — Зарайскому кремлю совершенно чужда парадность. И в этом абсолютно лишенном декоративных излишеств облике проступает что-то невероятно искреннее. Храм, простой, но не простецкий, напоминает о гармонии церквей глубокой древности. Казалось бы, ну что особенного — почти голые стены с проемами окон. Но архитектурная музыка Никольского собора — это музыка не пышного богатства красок, а выверенного созвучия линий и геометрических форм. И в этом его преемственность по отношению к древней русской архитектуре.

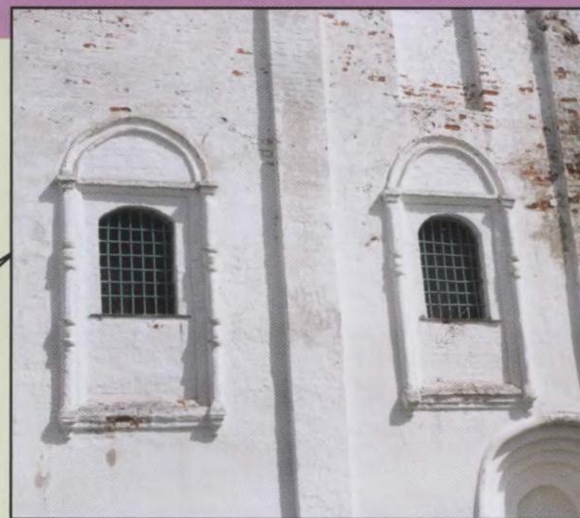
Успенский собор Иосифо-Волоцкого монастыря.

Вознесенский собор Давидовой пустыни.

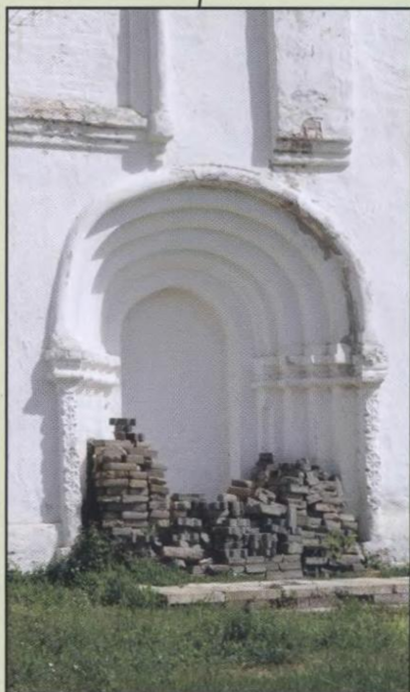
Обзорная площадка

Скромный декор

Внешнее убранство Никольского собора минимально. Он — из тех храмов, которые, хоть и создавались в эпоху «узорочья» и так называемого «нарышкинского стиля», являли собой полную антитезу пышным, нарядным приходским церквям своего времени. Это — настоящий крепостной собор. Его архитектурную пластику формируют простые лопатки и карнизы; наличники бесхитростны — это в XVII-то веке! — но, вполне в духе столетия, асимметричны. Девиз зодчих Никольского храма — «ничего лишнего».

Перспективный портал

На порталах создатели Никольского храма, что называется, «отыгрались». Могучие, уходящие в перспективу рядами мощных арок, эти порталы — самые, пожалуй, выразительные элементы собора. И опять же, эта выразительность достигается не обилием декора, а продуманной фактурной геометрией, сочной пластикой и эффектной игрой светотени. На практически гладких, ничем не усложненных стенах собора все это смотрится очень красиво.

Апсиды

Характерная черта Никольского храма — обширные, сильно развитые апсиды: высота их достигает половины высоты соответствующего прясла основного четверика. Обратите внимание на окошки алтарной части — они несимметричны, и это одна из отличительных особенностей русского зодчества XVII столетия.

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы
путешествие по святым местам

Никольский храм
Зарайск

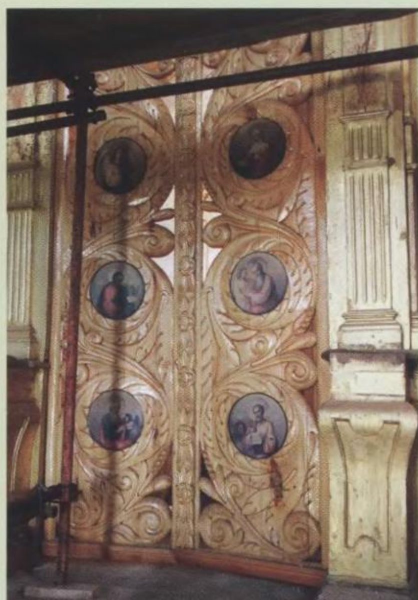
Внутри

▲ *Монтаж иконостаса.*

СЕЙЧАС в Никольском соборе полным ходом готовятся к реставрации — хочется надеяться, по ее завершении интерьеры порадуют нас своей красотой. Пока же о них можно судить только по прежним описаниям, в том числе в источниках XIX века. Уже тогда, впрочем, авторы отмечали, что внешний вид собора куда древнее его внутреннего убранства. Так, составленное священником Иоанном Добролюбовым в 1884 году «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии» (том первый) указывает на новодельность иконостаса, весьма резко, по меркам дореволюционного издания, отзываясь о поработавших над его поновлением «малярах»: «Точного указания на время устройства внутри собора находившегося трехъярусного иконостаса до нас не дошло; но оно может быть отнесено если не к началу нынешнего, то, без сомнения, к последним годам прошлого столетия. В 1848 году иконостас, угрожавший падением, был разобран и вновь переставлен, причем позолота на нем была прочищена, иконы исправлены; в числе их находится немало — древнего стиля; но благодаря усердию доморощенных маляров, трудно прийти к какому-либо выводу касательно их древности».

▼ *Царские врата в процессе реставрации.*

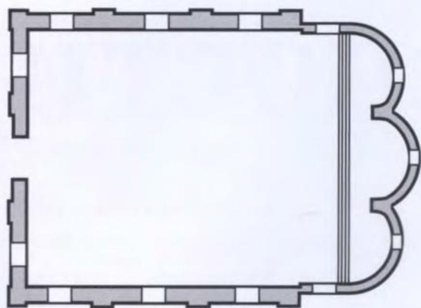

Отец Иоанн Добролюбов сетует на несохранность старинной стенописи, несколько раз полностью обновленной — судя по надписи над западными дверями: «1760 г. сия соборная церковь возобновися стенным писанием при протопопе Иеремии Тимофеевиче с братиею тщанием сего города Зарайска купца Николая Михайлова Зайцевского… 1849 г. паки возобновися внутренним и наружным писанием». Далее следует перечисление хранящихся в соборе древних реликвий; помимо, само собой разумеется, иконы Николая Зарайского, упоминаются плащаница XV века и два Евангелия XVII века, «потир лифляндский» с надписью на древнегерманском языке готическим шрифтом, напрестольные кресты и другая утварь, современная храму и даже более древняя. Таким образом, в отличие от фресок и иконостаса, имущество церковное представляло собой безусловные памятники старины, но, увы, было утеряно… Самое обидное, что этой потери можно было избежать. Когда после революции собор закрыли, в нем устроили музей, и убранство какое-то время сохраняли. Беда пришла, когда в храмовое здание переехал архив, а после — склад. Вот тогда-то и исчезли иконы вместе с окладами, книги, резные изображения святых, фрагменты иконостаса… Теперь приходится надеяться только на труд реставраторов, которые смогут возродить интерьер храма хотя бы в том виде, каким он был до революции.

▲ *Изображение Тайной Вечери над царскими вратами.*

Структура храма

Цифры и факты

Священник Иоанн Добролюбов сообщает в «Историко-статистическом описании церквей и монастырей Рязанской епархии» (1884 год): «По наружному своему виду собор представляет фигуру продолговатого четвероугольника, длиною с алтарем в 34, шириною 20 и высотою 24 аршина, с 5 главами, на коих кресты осмиконечные, сквозные с короною вверху и полумесяцем внизу». Переведя аршины в более привычные нам метры, получаем размеры храма по длине, ширине и высоте: 24, 14 и 17 метров соответственно.

Обозначения

1. *Лопатки, делящие фасады на три части*
2. *Развитые закомары*
3. *Декоративное пятиглавие*
4. *Алтарные апсиды*
5. *Портал входных дверей*
6. *Иконостас (в процессе реставрации)*

Тихое очарование старой крепости

В какой-то степени Зарайск можно считать «черной дырой» туристического Подмосковья. Не то чтобы он совсем неизвестен — но по сравнению с другими городами региона как-то незаслуженно обойден вниманием. Едут паломники в Сергиев и Серпухов, едут художники в Абрамцево и Звенигород, любители поэзии промахивают не глядя на Константиново, а падкие до экзотики «а-ля рюс» до Зарайска не добираются, оседая в Коломне… А ведь оставшийся в стороне от больших дорог город по-своему уникален, обаятелен и, безусловно, заслуживает неспешной, вдумчивой прогулки по нему.

Кремль Зарайска — сооружение выдающееся во многих отношениях. Во-первых, это самый маленький кремль центральной полосы России (иногда встречается ошибочное утверждение, будто бы он — самый маленький кремль в России вообще, но это не так — верхотурский, что на Урале, меньше). Во-вторых, он входит в тройку самых первых русских регулярных крепостей (после Ивангорода и Тулы), выстроен в эпоху развитой артиллерии и посему способен был и «держать» пушечные выстрелы, и сам «огрызаться» как фронтальным, так и фланговым артиллерийским огнем. В-третьих, это единственный кремль Подмосковья, сохранивший до наших дней все свои стены и башни (собственно Московский Кремль не в счет; Москва, как известно, отдельный субъект фе-

◀ *Осень добавляет красок и без того яркому Зарайскому кремлю.*

дерации, да и вообще в столичной фортеции — власть, парадный фасад, супермузеи и объекты ЮНЕСКО, а тут, в Зарайске, самая что ни на есть живая старина, все можно потрогать руками и даже на стены залезть).

Крепость на Осетре

Укрепленным городом Зарайск был издревле. Только укрепляли его не столько от нашествия внешнего врага, сколько... от Москвы. Ныне подмосковный Зарайск долгое время являлся пограничным форпостом независимого Рязанского княжества. Даже когда в начале XVI века город прочно вошел в состав Московского (далее — Русского) государства, этот исторический факт надолго «отразился» в административном делении: вплоть до XX столетия Зарайский уезд принадлежал именно Рязанской губернии. Так или иначе, к 1520-м годам Зарайск имел достаточно протяженную, до двух километров, систему деревянных укреплений с валом и рвом — так называемый Острог. Время шло, древо-земляные укрепления перестали отвечать предъявляемым к ним требованиям — а южное направление было ой каким грозным аж до покорения Крымского ханства при матушке Екатерине! И вот в 1528 году великий князь Московский Василий III Иоаннович повелевает строить в Зарайске каменную крепость. Собственно, тогда город назывался Новогородок-на-Осетре, но мы помним чехарду с местной топонимикой и для удобства будем называть его именно Зарайском.

▼ *Тульский кремль — ровесник Зарайского и очень на него похож.*

▲ *Сочетание белого камня и кирпича характерно для крепостей XVI века.*

К тому времени южные рубежи Московии защищала одна-единственная каменная твердыня — Тульская; вторая строилась в Коломне. Именно Тульскому кремлю более всего близок Зарайский кремль. Даже чисто внешне он его напоминает, сочетанием красного кирпича и белокаменной облицовки, но не только во внешнем виде дело. Как уже упоминалось, крепости и Тулы, и Зарайска — регулярные; еще одна важная деталь, объединяющая их, — это аванпосты, вынесенные далеко в поле. Серпухов, например, да и та же Коломна отгораживались от врага естественной преградой Оки — Тула и Зарайск дерзко выдвигались вперед, играя роль главных опорных пунктов новой линии обороны, перенесенной сильно на юг по сравнению со старым «Берегом». На эти крепости опиралась создаваемая в первой половине XVI столетия Большая засечная черта. Русское государство уже не отсиживалось за Окой — оно выходило в степь, отвоевывая у кочевников потерянные в эпоху княжеских усобиц земли.

К 1531 году Зарайский кремль был готов практически в том виде, в котором мы видим его сейчас. Маленький, прямоугольный в плане (примерно 135 на 190 метров, с общей протяженностью стен около 650 метров), со стенами и башнями, выложенными из массивного кирпича и частично облицованными белым камнем; высота стен — до восьми метров, толщина — чуть менее трех. Еще в XIX веке довольно безапелляционно утверждали, что автором этого шедевра фортификации являлся знаменитый итальянец Алевиз Фрязин «Новый», однако позднейшие изыскания эту версию не подтвердили.

Кремлевские памятники

Главным входом в крепость была и остается северная Никольская парадная проездная башня, имевшая, помимо ворот, еще и отводную стрельницу. Ныне гордую красавицу украшает двойной шатер, поставленный в ходе реставрации XX века, однако такое решение остается лишь более или менее убедительной гипотезой; какую форму имели навершия изначально — доподлинно неизвестно. Помимо Никольской, у кремля еще шесть башен — по часовой стрелке: Казенная, или Зелейная, северо-восточная угловая; Кабацкая, юго-восточная угловая; Спасская проездная, южная; Тайницкая, юго-западная угловая; Богоявленская, или Егорьевская, проездная западная; Караульная, северо-западная угловая, снабженная смотровой вышкой. Все проездные башни — четырехугольные, угловые — круглые. В 1789 году в глухой восточной стене, обращенной в сторону посада, для удобства устроили проломные Троицкие ворота, и кремль стал полностью «сквозным». Но в то время он уже не имел ни малейшего оборонного значения.

Вообще же Зарайскому кремлю пришлось повоевать! На протяжении XVI века он успешно выдержал не менее полудюжины осад крымчаков. Взять крепость удалось только полякам пана Лисовского в 1608 году — против 30-тысячного иноплеменного войска маленький кремль оказался бессилен. Впрочем, уже на следующий год Зарайск освободило рязанское ополчение во главе с воеводой Прокопием Ляпуновым. Этот исторический персонаж знаменит тем, что в разное время успел присягнуть и Лжедмитрию I, и Василию Шуйскому, поддерживал то Ивана Болотникова, то польского короле-

Никольские ворота — парадный вход в кремль.

Никольские ворота на дореволюционной открытке. Обратите внимание на то, что они еще без шатров.

Боевые ходы кремлевской стены.

▲ *Вид кремля из-под аркады Гостиного двора.*

вича Владислава, то князя Дмитрия Пожарского, инициировал установление «Семибоярщины» и, вероятно, косвенно способствовал ликвидации выдающегося полководца М. В. Скопина-Шуйского (открыто именовал последнего «царем» — ну, какой же действующий царь такое потерпит?). Короче говоря, в тот момент своей «сложной политической карьеры» Ляпунов воевал на стороне московского трона и даже вроде получал благодарности за усердие и верность. Недальновидным царем, однако, был Василий Шуйский.

Сражение 1609 года стало последним эпизодом боевой истории Зарайска.

Помимо двух соборов, в маленьком Зарайском кремле находятся еще только два примечательных сооружения: это здание бывшего Зарайского духовного училища и Присутственные места конца XVIII века. Сюда совсем недавно (в октябре 2014 года) переехал Историко-архитектурный, художественный и археологический музей «Зарайский кремль» — до того он занимал здание Троицкой церкви, о которой ниже. Музей, кстати, весьма интересен. В нем представлены русская и европейская живопись и графика, предметы прикладного искусства — мебель и посуда из помещичьих усадеб, японский и китайский фарфор, коллекции вышивки и кружева и другие предметы быта ушедшей эпохи. Его филиалом является Дом-музей А. С. Голубкиной, знаменитого русского скульптора. Определение «археологический» в названии музея не случайно — прямо у Никольских ворот кремля находится уникальная Зарайская стоянка, древнейший в Подмосковье памятник верхнего палеолита.

Торговые ряды

Во второй половине XVIII века, согласно высочайше утвержденному для Зарайска регулярному плану, город получил новые Торговые ряды, в значительной степени сохранившиеся до наших дней. Расположенная к северо-востоку от кремля обширная, квадратная в плане одноэтажная аркада лавок и торговых павильонов определяет облик центральной городской площади Революции. Сегодня здесь, как и прежде, торгуют, в первую очередь дарами натурального хозяйства — огородничества и собирательства: овощи-фрукты, грибы-ягоды… С «обратной» стороны Торговых рядов скромно примостился автовокзал — знакомство с городом для приехавших на автобусе начинается именно отсюда. А, впрочем, неплохо: впереди, в каких-то ста метрах, высится зазывно Зарайский кремль, справа шумит торговля (подкрепиться и «прибарахлиться»), сзади поднимается громада Троицкой церкви. Еще бы вместо автобусов дилижансы — и вот он прямо перед вами, замечательный уездный город позапрошлого века. Красиво.

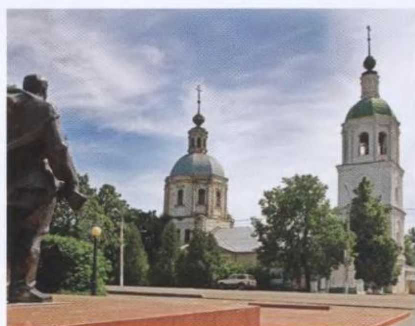
Северным фасадом Торговые ряды выходят на Советскую улицу. На ней расположены сразу два монумента: воинам-зарайцам, погибшим во время Великой Отечественной войны (поставлен в 1967 году), и князю Дмитрию Пожарскому (образца 2003 года).

▼ *Торговые ряды.*

▲ *Центральная площадь, Троицкий храм и Гостиный двор на дореволюционной открытке.*

◀ *Троицкая церковь на Торгу. Вид от памятника землякам, погибшим во время Великой Отечественной войны.*

Троицкая церковь

Там, где сейчас стоит Троицкая церковь, у северо-восточного угла зарайского Торга, в далеком прошлом находился монастырь с дивным названием Круглой. Древняя обитель, впрочем, не дожила даже до секуляризационной реформы Екатерины II, жестоко ударившей по русским монастырям, — по крайней мере, в монументальном труде В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» (том третий: «Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II», 1897 год) она не упоминается. Деревянный Троицкий храм по упразднении монастыря существовал как приходской, пока в одном из пожаров XVIII века не сгорел и в 1776—1788 годах не был заменен каменным, сохранившимся до наших дней.

Церковь интересна с архитектурной точки зрения (возможно, это самое интересное сооружение Зарайска за пределами кремля). И храм, и колокольня сооружены в стиле барокко. Классическая композиция

▲ *Музейная экспозиция в здании Троицкого храма (до переезда музея в кремль).*

«восьмерик на четверике» сильно развита по вертикали: на двухсветовой параллелепипед основного объема водружен могучий, с широким основанием, восьмигранник, увенчанный высоким куполом с барабаном-фонариком и круглой главкой; удлиненный шпиль креста при этом только подчеркивает высоту всей постройки. У колокольни — два четверика и восьмерик с приподнятой криволинейной кровлей; в своих формах они успешно развивают архитектурную тему, уже заданную храмом. Любопытно, что изначально колокольня стояла отдельно от церкви; в 1808 году их объединили обширной трапезной с двумя приделами — Успенским и Никольским. «Добавление» новой архитектурной эпохи — эпохи классицизма — несколько исказило первоначальный замысел строителей храма, однако, безусловно, способствовало его расширению; к тому же трапезную вписали в существующий ансамбль достаточно тактично — человеку, не знающему о том, что он видит позднейшую пристройку, трудно об этом догадаться. В общем, перед нами хороший наглядный пример

для всех любителей «благоукрашать» памятники старины сообразно текущей моде. Как в прошлом, так и в настоящем.

Храм пострадал при пожаре в 1860 году, но был восстановлен с незначительными изменениями внешнего облика. А в 1930 году его сделали музейным. Возведенные тогда же межэтажные перекрытия и дополнительные стены начисто «убили» интерьер церкви.

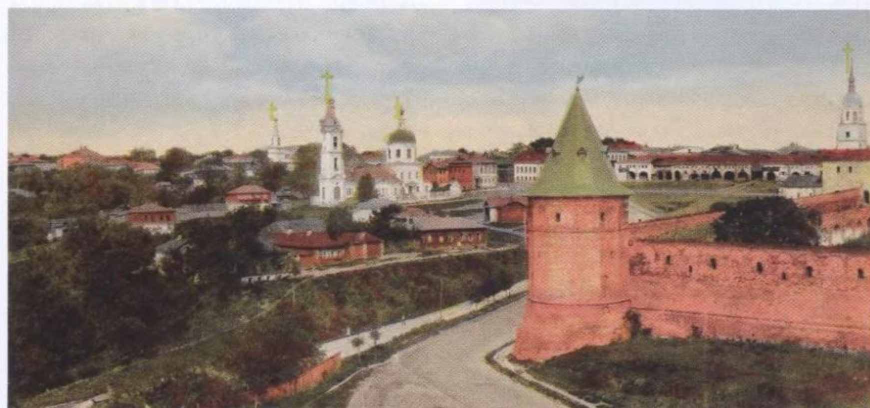
В 2014 году Зарайский музей переехал непосредственно на территорию кремля, о чем мы, впрочем, уже говорили.

▲ *Ильинская церковь.*

Ильинская церковь

От Троицкого храма отправимся на север по Красноармейской улице и, миновав небольшой квартал, достигнем еще одной церкви Зарайска — во имя Илии Пророка. Первый храм на этом месте появился в 1612 году «по челобитью тое церкви прихожен посацких людей Гришки Повалишина с товарищи». Той церкви давно уже нет; ныне же существующая, в классическом стиле, выстроена в 1835 году. Это — элегантное сооружение со строгими портиками, колоннаду которых продолжают полуколонки алтарной апсиды; завершение — ротонда, перекрытая мощным куполом с люкарнами, а венчает все световой фонарик со стильной главкой-«рюмочкой» на тонкой ножке. В общем, вполне зрелый классицизм в его московской ипостаси, пусть и с характерным провинциальным «запаздыванием». Вот только колокольня — это ну совсем не классицизм, и выглядит она слишком очевидно «не от храма сего». Принимая во внимание точеные, выверенные формы «тела» церкви, сразу же замечаешь, что проектировали две части здания люди разных эпох. Очевидно, колокольня появилась позже, после уже упомянутого пожара 1860 года: он нанес серьезный урон Ильинскому храму, после чего потребовалась перестройка.

▲ *Северная часть города. Приятная особенность Зарайска: в нем сохранилось очень многое из того, что видели фотографы XX века.*

Интересно, что среди прихожан этой церкви источники упоминают зарайских купцов Шолоховых — предков М. А. Шолохова. Отец писателя, приказчик и скупщик скота на казачьих землях, был выходцем из Рязанской губернии.

Ильинскую церковь закрыли в конце 1930-х годов. Помещение передали под литейный цех, который занимал его не один десяток лет. Последний настоятель — отец Алексий (Аманов) — был расстрелян на недоброй памяти Бутовском полигоне в 1937 году и уже в новейшее время прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских.

В 1996 году храм передали общине верующих — прихожанам пришлось немало потрудиться, чтобы вернуть зданию подобающий вид. Заново перекрыли купол, заменили окна, выровняли «щербатые» стены, сняли поставленное в советское время межэтажное перекрытие, подняли на колокольню семь колоколов. Сделано много; впрочем, много еще и предстоит сделать: до идеального внешнего вида Ильинскому храму, увы, пока далеко. Восстановительные работы продолжаются.

А перспективу продолжающейся на север улицы эффектно замыкает стоящее посреди четырехугольной площади характерное кирпичное сооружение, напоминающее башню средневекового замка. Это — возведенная за пару лет до революции водокачка. Стилизация чисто утилитарных, промышленных сооружений «под старину» со всеми свойственными ей архитектурными «бантиками» была одной из черт, свойственных русскому зодчеству рубежа XIX—XX столетий. Такое стилевое заигрывание может показаться нарочитым и излишним, однако нельзя не

▲ *Благовещенская церковь.*

▲ *Завершая нашу прогулку по Зарайску, оглянемся еще раз на город, во многом сохранивший старинную фактуру.*

признать, что водонапорная башня Зарайска производит куда большее впечатление, чем сугубо функциональные типовые водокачки последующей эпохи.

Другие храмы

Иные находящиеся в этой, северной, части города храмы не слишком интересны с архитектурной точки зрения, к тому же сильно искажены и едва ли привлекут внимание ценителей прекрасного. Но для полноты картины их все же стоит упомянуть.

Во-первых, это Казанская церковь, домовая, при бывшей богадельне Бахрушиных, — 1879 года постройки, материал — характерный для той поры красный кирпич. Судя по тому, что осталось, — не претендующий на оригинальность «образцовый проект»; впрочем, осталось всего ничего — одно основание, завершение исчезло после 1920 года, когда в здании закрытого храма устроили районную больницу. Богослужения в церкви возобновились в 2002 году.

Во-вторых, тюремный Никольский храм. Он, несмотря на несколько мрачный «контекст», сейчас даже больше «похож на церковь», нежели Казанский, — завершений он тоже лишился, но сохранил апсиду и ярус звона колокольни. Храм не действует, здание занято... нет, не тюрьмой, но близко к тому — складом МВД.

Куда более интересна сохранившаяся в восточной части Зарайска Благовещенская церковь. Деревянная предшественница ныне существующего памятника архитектуры была построена в 1614 году на братской могиле рязанских и арзамасских воинов, погибших в 1608 году под Зарайском в сражении с поляками. Начало строительства нынешней каменной церкви датируется 1777 годом, окончание — уже XIX веком; колокольня — 1825 год, перестройка трапезной — 1863 год. Стилевая разноголосица отчетливо наблюдается в облике храма. По-барочному вытянутый вверх высоченный (аж в три света!) четверик безо всякого восьмерика и вообще без внешне видимого перехода перекрывается полусферическим куполом из стилевого набора классицизма; мимикрирующая под классицизм колокольня контрастирует со стилизованными, но явно апеллирующими к началу XVIII века наличниками основного объема, а трапезная — уже чистый «функционал», практически без декора. В общем, сооружение целиком и полностью «мимо стиля» (и полуколонны-то у колокольни безордерные), но любопытна Благовещенская церковь отнюдь не стилевыми особенностями. Это — единственный в городе храм, который не закрывался после 1917 года. В силу этого он не только сохранил внутреннюю отделку и убранство, но и, в некотором смысле, обогатился — за счет святынь, передаваемых из закрывающихся храмов города и района. Среди почитаемых реликвий — хоругвь с иконой Благовещения Пресвятой Богородицы, подарок жителей Арзамаса, сделанный ими в честь трехсотлетней годовщины той битвы, в которой их предки вместе с рязанцами мужественно сражались против польско-литовских интервентов.

Даровое

Несколько слов о следе, который оставил на зарайской земле Федор Михайлович Достоевский. Примерно в пятнадцати километрах от Зарайска, в деревне Даровое, находится усадьба, где писатель часто бывал в детстве. Эту усадьбу приобрел в 1831 году его отец. Имение — скромное: небольшой деревянный флигель, липовая рощица, старые крестьянские дома, пруд, кругом сплошь овраги да лесок, именуемый Брыковым, а в семье Достоевских получивший название «Фединой рощи» — так ее любил юный Федор. Достоевский, часто вспоминавший Даровое, побывал в нем в зрелом возрасте — уже после смерти родителей, в 1877 году.

▲ *Музей-усадьба Ф. М. Достоевского в Даровом.*

В 1920-х годах национализированную недвижимость приспособили под сельскую библиотеку. Вещи писателя, спасибо, сохранили — перевезли в музей Достоевского в Москве. В 1955 году в Даровом появилась «комната Достоевского», спустя 19 лет она превратилась в музей республиканского значения. Ныне усадьба «Даровое» признана объектом культурного наследия федерального значения и является филиалом музея «Зарайский кремль».

Анна Голубкина

В ЗАРАЙСКЕ родилась, выросла и ушла из жизни скульптор Анна Голубкина — автор, в частности, горельефа «Волна» на фасаде МХАТа и первого в России скульптурного портрета Карла Маркса.

Дед Голубкиной в свое время был крепостным, но скопил деньги и купил себе вольную. Отец девочки рано умер, и она осталась вместе матерью, братьями и сестрами. Первые двадцать пять лет ее жизни прошли, по сути, на огороде. Грамоте Аню выучил церковный дьячок. Местный учитель рисования заметил в ней талант и долго уговаривал ехать учиться в Москву. Там Голубкину ждали Классы изящных искусств, Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Потом — несколько месяцев в Петербургской Академии художеств. Одним из преподавателей Анны был будущий ректор этого учебного заведения — В. А. Беклемишев. В него Голубкина влюбилась безответно с первого взгляда, что стоило ей серьезного нервного заболевания.

Учившийся вместе с Голубкиной С. Т. Коненков вспоминал: «В мастерской между античных слепков, строгая и величавая, она выглядела, как мифическая древняя пророчица-сивилла».

Продолжила учебу Голубкина в Париже, ее учителем там был сам Огюст Роден, высоко оценивший дарование молодой женщины. Впрочем, ценили ее и на родине. Ее произведения не раз удостаивались комплиментов от Александра Бенуа, бывшего не только известным художником, но и признанным мэтром художественной критики.

▲ *Дом-музей А. С. Голубкиной в Зарайске.*

В родной Зарайск Голубкина приезжала часто — навещала родную семью, лечила душевные раны, искала вдохновение.

Когда в начале XX века Зарайск превратился в место ссылки неблагонадежных молодых людей, многие из них собирались в доме известного скульптора, где ночи напролет вели разговоры о судьбах России.

После революции Голубкина вошла в Комиссию по охране памятников и Комиссию по борьбе с беспризорностью. Приводила бездомных детей к себе в мастерскую, кормила их и оставляла ночевать. И не изменила этой привычке даже после того, как сироты ограбили ее.

К деньгам Голубкина относилась... странно. Как только они у нее появлялись — раздавала нуждающимся. Сама жила, перебиваясь с хлеба на воду и получив в результате язву желудка. Выгодные заказы находить не умела, а за свои работы «заламывала» порой такие цены, что даже попечитель Третьяковской галереи И. Грабарь отказывался их приобретать: «Просто несчастье эта босяцкая гордость», — сетовал он. Как следствие, многие работы скульптора после выставок отправлялись в подвалы и со временем были безвозвратно утрачены. Голубкина могла легко отказаться от ваяния скульптуры, если модель, пусть даже очень известная личность (как, например, Шаляпин), ей была чем-то не по душе.

Как-то, когда ей уже было за шестьдесят, она решила сама передвинуть тяжелую глыбу, выбранную для создания скульптурного портрета Льва Толстого. Поступок оказался роковым — у Голубкиной открылось кровотечение, и через несколько дней ее не стало. Случилось это в сентябре 1927 года.

▼ *Памятник Анне Голубкиной в Зарайске.*

▲ *Кремль в Зарайске. Из путевого альбома графа М. Д. Бутурлина. «Русский художественный листок», № 23 за 1862 год.*

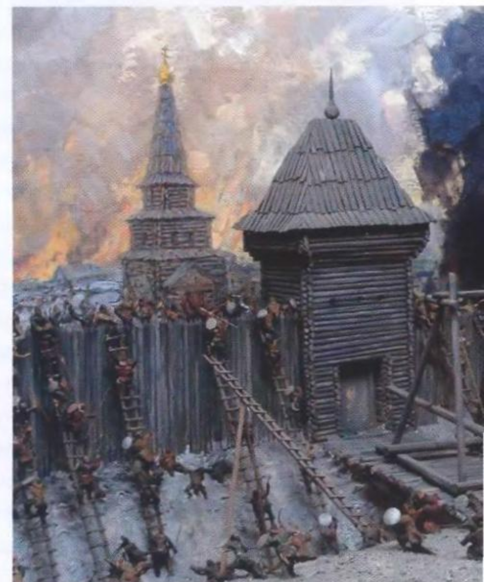
Благоверная Евпраксия

В Зарайске «своими» героями по праву считают князя Федора Юрьевича и его супругу Евпраксию, принявших смерть, но не покорившихся злой воле завоевателя. Для зарайцев они — образец мужества, служения Родине и супружеской верности.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» подробно описывает подвиг князя Федора Юрьевича. Когда Батый со своими войсками пришел на Русь, в какой-то момент он остановился на пограничной реке Воронеж. Великий князь Рязанский Юрий Ингваревич, узнав, что помощи от владимирцев не дождется, на совете со своими братьями решил попытаться задобрить хана богатыми дарами и уговорить не ходить на Рязанскую землю. Возглавил посольство сын Юрия Ингваревича князь Федор Юрьевич. Однако Батый затребовал себе, помимо даров, княжеских сестер и жен, в том числе и супругу Федора Юрьевича. Возмущенный князь ответил отказом. Батый разгневался и велел своим людям расправиться с послом.

Некий Апоница, приближенный князя, тайно его похоронил и отправился в нынешний Зарайск (тогда еще — приходится напоминать — не Зарайск), чтобы сообщить печальное известие вдове князя — красавице Евпраксии. По преданию, дочь греческого царя Евпраксия была женщиной весьма гордой. В «Повести о разорении Рязани Батыем» автор сообщает, что в тот момент благоверная княгиня находилась в «превысоком тереме своем» вместе с сыном Иваном. Услышав «смертоносные слова, исполненные горести», Евпраксия вместе с ребенком бросилась вниз и разбилась насмерть (то есть, по-древнерусски, «заразилась», отсюда, значит, и название города).

По другой версии, княгиня бросилась с колокольни Никольского храма. «И плакал весь город много

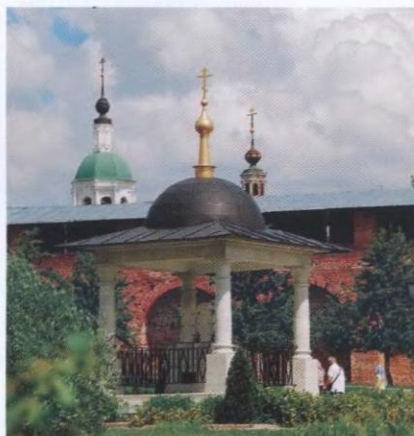

времени». Хотя эта приписка сделана, скорее всего, для красного словца, поскольку похоже, что благоверная княгиня получила известие о гибели мужа, когда вражеские полчища уже находились у стен Зарайска. Предполагается, что она наблюдала за ожесточенным сражением. Скорее всего, княгине передали и приказ Батыя: не щадить ни женщин, ни детей, лишь ее доставить ему живой и невредимой. И она предпочла смерть бесчестию. И покончила с собой благоверная княгиня, как утверждают некоторые комментаторы, в тот момент, когда татары уже вышибали дверь в ее комнату.

Через некоторое время, после ухода завоевателей, в город доставили тело князя Федора Юрьевича, принесли его «к иконе великого Николая Корсунского, и похоронили его вместе с благоверной княгиней Евпраксией и сыном их князем Иваном Федоровичем Постником во едином месте. И поставили над ними кресты каменные. И по той причине зовется великого чудотворца Николы икона Заразской, что благоверная княгиня Евпраксия с сыном своим... сама себя на том месте „заразила" (разбила)».

▲ *Трудно представить, что на фоне этого мирного пейзажа когда-то бушевали нешуточные страсти.*

▲ *Памятник на могиле святых благоверных князей-мучеников Федора, Евпраксии и Ивана в Зарайском кремле.*

▼ *Осада Зарайского кремля. Диорама в Зарайском музее.*

Что же касается самого похода Батыя на Рязанскую землю, то отметим, что легкой прогулки у хана не получилось — князья успели объединиться и сполна продемонстрировать захватчикам мощь русских мечей. Между прочим, во время того нашествия на Русь в одном из боев погиб прямой потомок Чингисхана — царевич Кулькан (Кюльхан), сын основателя монгольской империи от второй жены. Убили его в битве при Коломне, тогда — тоже рязанском городе. Кулькан стал единственным чингизидом, погибшим в походе на Русь... но не единственным убитым членом ханской семьи. На Рязанской земле нашел свой конец брат жены Батыя — Хостоврул, павший в знаменитом поединке с Евпатием Коловратом, богатырем и рязанским мстителем. Другими словами, многострадальное Рязанское княжество — порубежье Руси на опасном в те времена юго-восточном направлении — дорогой ценой далось захватчикам. А судьбы его защитников стали легендами.

Подвиг князя

И услышал великий князь (Юрий Ингваревич) Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского... И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыю с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю. И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыю, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю, но только похвалялся и грозился повоевать всю Русскую землю. И стал у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе просить. И некто из вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыю, что имеет князь Федор Юрьевич Рязанский княгиню из царского рода и что всех прекраснее она телом своим. Царь Батый лукав был и немилостив, в неверии своем распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: «Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей». Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся и ответил царю: «Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь». Безбожный царь Батый оскорбился и разъярился и тотчас повелел убить благоверного князя Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» (в переводе на современный русский язык Д. С. Лихачева).

В доме Николы Зарайского

Никольский храм вернули верующим в начале 1990-х. Годы поругания и запустения не прошли бесследно, но усилиями прихожан и благотворителей начат грандиозный труд восстановления. Вместе с тем, в возрождении нуждается не только внешняя атрибутика, но и внутренний строй христианской жизни. И это — не менее сложный и еще более важный труд.

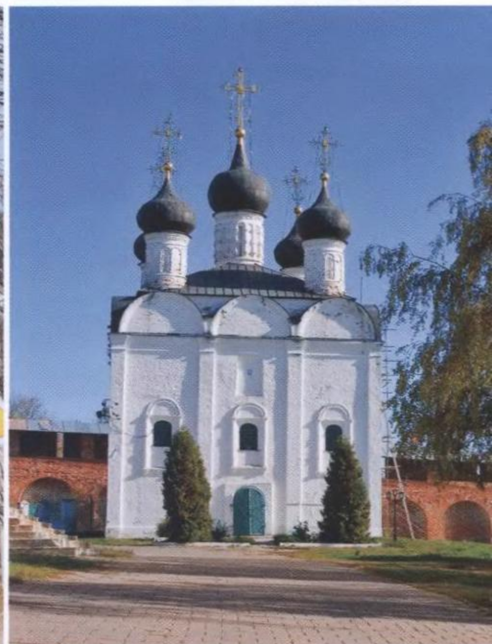
Прихожане и причт зарайского Никольского собора стараются привести в порядок храм, благоустроить территорию вокруг него. Еще недавно в летнее время в церкви совершались богослужения. Однако сейчас согласовывается проект реставрации. Она должна начаться в следующем году; между тем в храме уже возведены леса, так что богослужения перенесены в зимнюю Иоанно-Предтеченскую церковь.

Относительно недавно — чуть больше десяти лет назад — прихожане благоустроили святой источник, который в этих местах исстари почитался. Он называется «Белый колодец» — это то самое место, где князь Федор Юрьевич встретил корсунского священника с чудотворной иконой святителя Николая Мирликийского. Согласно преданию, как только князь взял чудотворный образ в руки, из-под земли забил родник. Теперь над источником построили Никольскую часовню с купальней, ведь давно замечено, что вода «Белого колодца» целебна — исцеляет не только от телесных, но и душевных болезней. Часовню освятил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). Каждый год 11 августа в Зарайске, как в старые добрые времена, устраивается большой общегородской праздник в честь принесения иконы святителя в землю Рязанскую. Крестный ход идет от кремлевских храмов к источнику, около которого служится торжественный молебен.

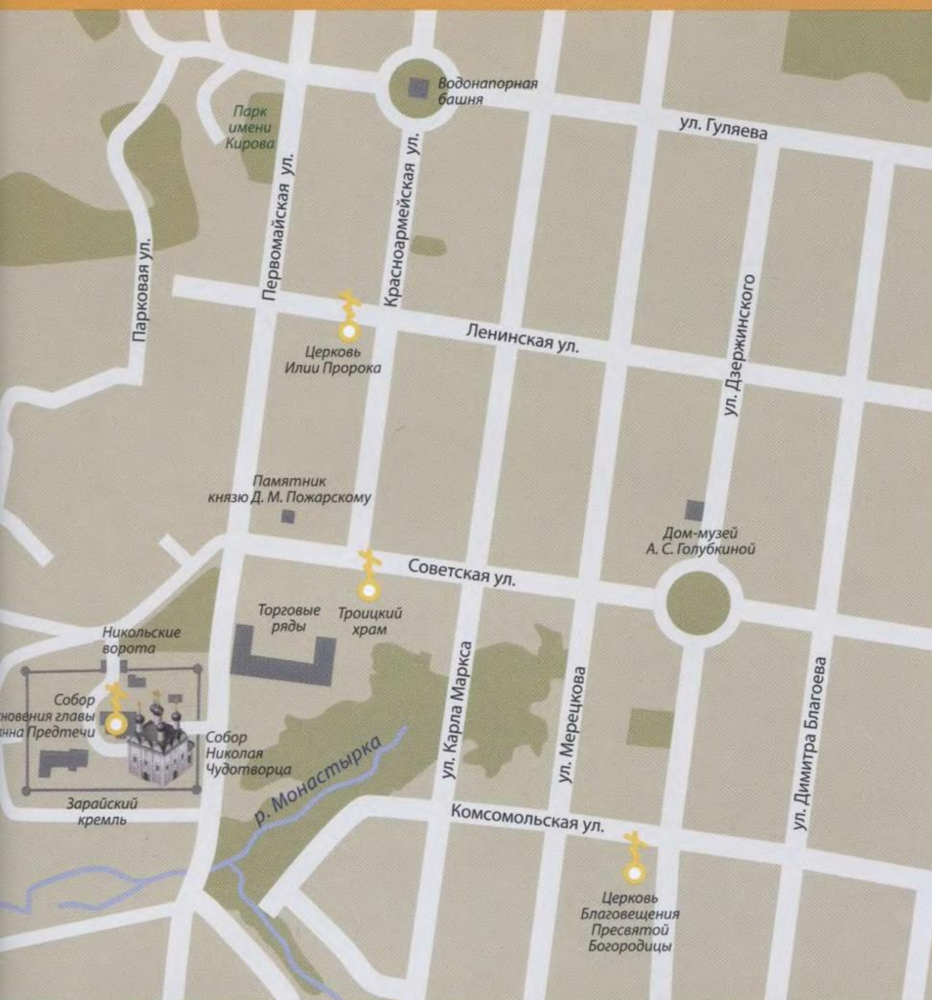
При Никольском храме действует воскресная школа. Ее открыли в 1994 году. Как говорят сами учителя, их задача состоит в том, чтобы не

▼ *Тихие улочки Зарайска.*

▼ *Зарайский кремль в наши дни больше похож на тихий парк, чем на древнюю крепость.*

только дать начальные христианские знания воспитанникам, но и привить детям любовь к Богу и к родине, сделать их добрее и внимательнее к ближним своим. Между прочим, все учителя воскресной школы имеют педагогическое образование. Самым младшим воспитанникам всего по шесть лет, а самым старшим — четырнадцать. Ребят учат, как вести себя в церкви, объясняют устройство храма, знакомят с религиозными традициями и обычаями. Наиболее прилежные из них несут послушания в алтаре и на клиросе. К большим церковным праздникам дети вместе с преподавателями готовят концерты и спектакли, сами шьют костюмы и рисуют декорации. Перед каждым праздником проводятся конкурсы на лучшую поделку или рисунок.

Один из самых трогательных праздников — день Жен-Мироносиц. Он отмечается во вторую неделю по Пасхе и часто приходится на конец учебного года. В этот день накрывается стол для детей и их родителей. Воспитанники воскресной школы читают стихи о мамах и бабушках, благодарят учителей. А последние, в свою очередь, произносят слова напутствия на каникулы.

Юные и взрослые прихожане Никольской церкви могут пользоваться библиотекой и видеотекой, которые действуют при кремлевских храмах.

Справочная информация

Поскольку в ближайшее время в Никольском соборе должна начаться реставрация фасадов, а внутри церковного здания уже возведены леса, богослужения совершаются в соседнем храме — Иоанно-Предтеченском. Расписание богослужений необходимо уточнять на сайте Никольского храма.

Контакты

Адрес: 140600, Россия, Московская область, г. Зарайск, пл. Пожарского, д. 13 (Зарайский кремль)
Телефон: +7 (49666) 2-57-41; со священником в любое время можно связаться по мобильному телефону +7 (909) 902-95-42
Официальный сайт: www.nikola-zaraysk.ru
E-mail: nikolsky-hram.zaraisk@yandex.ru

Как добраться

Из Москвы в Зарайск от станции метро «Выхино» курсирует автобус № 330, из Коломны (от автовокзала «Голутвин») ходит автобус № 31. Из Рязани с центрального автовокзала в Зарайск можно добраться на автобусе № 920. На автомобиле из Москвы следует двигаться по федеральной трассе М5 («Урал») до Луховиц; в Луховицах — поворот направо. Расстояние — около 150 километров.

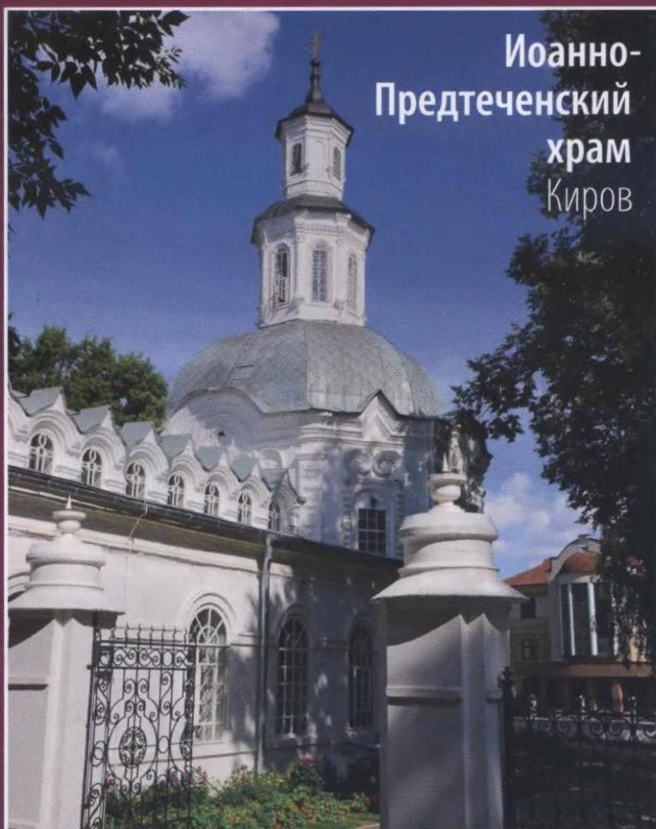

▲ *Двери Никольского храма открыты для всех.*

В течение всего года ученики регулярно отправляются в паломничества по святым и историческим местам.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Иоанно-Предтеченский храм, Киров

Иоанно-Предтеченская церковь в Кирове, бывшей Вятке, — настоящий шедевр местной школы русского барокко. Храм неоднократно перестраивался, но становился от этого только лучше. Именно в нем хранится икона покровителя города преподобного Трифона Вятского, чудом обретенная в реке Вятке два десятка лет назад. В 2014 году Иоанно-Предтеченский храм празднует свое трехсотлетие.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+